

Услышав, что сказал Чжан Лишэн, Тина сказала после мгновения ошеломления: "Это, должно быть, та защита, о которой вы рассказали мне в самолете". Двойная защита, да, похоже, что затащить тебя сюда, на Амазонку - мудрый выбор".

Триш смотрела все более и более ужасно, слыша, как Тина и Чжан Лишэн говорили вещи, которые она не могла понять. Заметив, что рядом с ней смотрит ее близкая подруга, Тина тут же повернула голову и успокоила ее. Чжан Лишэн, с другой стороны, начал скандировать колдовское заклинание призвать островного дракона.

Однако спустя некоторое время он выглядел еще более ужасным, чем Триш, и пробормотал про себя: "Островной Дракон наткнулся на какого-то могущественного врага и не чувствует, как я его вызываю". Странно, как это возможно, что у амазонки такое свирепое животное..."

Тина спросила, как изменилось выражение Чжана Лишэна "Что случилось?".

"Ничего, случилось что-то незначительное. Наверное, надо где-нибудь в джунглях посмотреть", - подумал об этом Чжан Лишэн и ответил спокойно.

Червь-волшебник был просто инструментом волшебника. Хотя он и был драгоценен, но его потеря не разрушила бы его фундамент. Однако в этих огромных, густых джунглях потеря островного дракона, который мог переносить десять человек, скользящих по деревьям, была потерей, которую невозможно было исправить. Молодой человек мог только рискнуть.

"Конечно, - кивнула Тина, не возражая, - но перед отъездом мы должны посмотреть, есть ли остальные."

Чжан Лишэн, покачивая головой, сказал: "Это чудо, что мы втроем смогли встретиться после такого катастрофического наводнения". Однако он решил осмотреться вместе с Тиной, которая испугалась, но заинтересовалась горной вершиной и Триш, которая успокоилась, но взяла на себя смелость. Усилия троих были бесполезны, они устали и проголодались. Затем они сели на случайно упавший пенёк и начали есть.

Поев энергетический батончик, Тина сожрала дезинфицирующую таблетку и выпила водой руками из крошечной ямки рядом с ногой. Она в беспокойстве сказала после того, как немного наполнила желудок: "Что нам делать? Мы не можем найти Шейлу и остальных, с ними все будет в порядке?"

Никто не мог ответить на такой умоизнурительный вопрос. Триш держала в руках кусок шоколада, который она только что открыла и не могла его съесть. Она начала рыдать от чувства вины, потому что если что-то случится с ее друзьями, то ее упрямство, несомненно, станет причиной этого. Тина сразу успокоила Триш, две девушки рыдали вместе, обнимаясь под деревом в густых джунглях.

Чжан Лишэн был довольно непонятен, откуда взялись женские эмоции, все, что он мог сделать - это беспомощно ждать. Девочкам явно стало лучше после того, как они немного поплакали, Тина сказала после того, как вытерла слезы: "Не плачь, Триш, Шейла и все остальное будет в порядке". Мы должны уехать сейчас".

Триш кивнула и нарисовала крест на груди, теперь она выглядела жесткой.

"Следуйте за мной, гора защитит вас", - встал Чжан Лишэн и начал петь заклинания колдовства. Он управлял Mountoad, чтобы полностью выпустить воздух внутри его тела. Его тело, которое сократилось, стало прыгать повсюду в густые джунгли, наполненные грязной водой. Заклинание колдовства отпугнуло всех насекомых в джунглях. Иногда появлялись свирепые звери, которые были непроницаемы для очевидной ситуации. Независимо от того, намеревались они напасть или нет, их съедал горный хозяин, тело которого расширялось огромным языком.

"Это определенно способность, которой обладают только демоны, это ужасно..." Триш, которая впервые увидела Mountoad, тело которой расширялось и сжималось, съедая собственными глазами стройную рысь с тусклым мехом, не могла не бормотать, держа Библию крепко.

"Триш, Маунтоад - это просто мутировавшее существо, выращенное по китайскому секретному методу, это определенно не какой-то демон".

"Думаешь, я поверю в то, что ты сказал?" Триш странным образом посмотрела на Чжана Лишэна.

"Конечно, ты бы поверила, Тина тоже... неважно, что ты думаешь о Маунтоаде, только никому не говори об этом. Тина обещала это от твоего имени."

"Тина не обещала, что позволит тебе показать мне такую гигантскую жабу... О боже, это была просто шимпанзе". Это слишком жестоко!"

"Да, это слишком жестоко. Шимпанзе высотой более двух метров, весом более 150 кг, разобьет нам головы только при нападении. Зачем мне заставлять Mountoad съесть его, я прав?"

Триш застряла в тот момент, она мягко сказала после минуты молчания: "Но она не напала на нас..."

"Думаешь, у нас есть шанс напасть на него, когда он нападет на нас первым? Сейчас мы рискуем жизнью на Амазонке, наша единственная цель - жить. Триш, вместо того, чтобы беспокоиться о том, должен ли шимпанзе умереть, почему бы тебе не позаботиться о том, сможешь ли ты выйти из этих джунглей".

"Эй, Лишэн, то, что ты сказал, может иметь смысл, но для такого джентльмена, как ты,

разговаривать с девушками в таком тоне - это слишком".

"Я не какой-то джентльмен Тина..."

"Ты, ты джентльмен, как бы ты это ни отрицал. Если это не так, то ты не будешь сейчас ходить по джунглям Амазонки, мы с Триш не выжили бы до сих пор", - твердо сказала Тина. Чжан Лишэн был ошеломлен и тонко улыбнулся. Он тихо почувствовал, где в джунглях находится его островной дракон, и начал идти быстрее, ничего не сказав.

Они втроем тихо пересекли джунгли. Триш вдруг заговорила: "Извини, Лишенг, не стоило мне говорить тебе это раньше". Тина права, это доказывает, что ты хороший человек, который любит протягивать руку помощи с тех пор, как ты проделал весь этот путь до Амазонки, чтобы помочь мне с такой страстью, учитывая тот факт, что ты знаешь, как страшны древние джунгли больше, чем мы. Хотя я не согласен с твоей способностью, я клянусь своим крестительным именем Иоанна Троице (Отец, Сын и Святой Дух), что никогда не раскрою тайну того, что ты - волшебник".

"Хорошо, Лишенг, Триш извинился. Теперь мы можем идти медленнее? Какого черта, ты выглядел так, будто умираешь, когда мистер Тутта вел нас, но ты бежишь, когда ведешь нас."

Чжан Лишэн молчал, но притормозил. Точно так же они втроем шли по джунглям, пока не стемнело небо. Наконец, они отдохнули у бассейна, так как были измотаны. Бассейн в пустых джунглях был, как правило, самой опасной зоной. Однако после того, как Mountoad очистила это место, оно стало относительно безопасным местом для кемпинга. По крайней мере, это давало им хороший обзор окрестностей, так что у них было две-три секунды буферного времени перед тем, как они были атакованы.

Осев и наполнив животик высококалорийной пищей, Чжан Лишэн управлял "Маунтоадам", чтобы с помощью огромного языка достать кучу веток и развести костер. Обладая теплом и чувством защищенности от огня, Тина и Триш выглядели гораздо лучше, а огонь сиял на их лицах.

"Тина, Триш, я не буду спать и буду смотреть всю ночь. Вы, ребята, высушите нижнее белье и ложитесь спать в спальные мешки. Завтра у нас еще долгий путь".

"Лишэн, будет лучше, если мы будем по очереди смотреть сквозь ночь. Тебе нужно..."

"Вы, ребята, не можете контролировать Mountoad, так что наблюдать за ночью вообще бессмысленно". Более того, у меня есть уникальный способ восстановить силы, - повернулся Чжан Лишэн, стоя спиной к костру и сказал: - Хватит со мной спорить, следуйте моим словам". Безопасность - наш приоритет, ложитесь спать после того, как закончите сушить себя".

У дам, чьи тела промокли в каноэ, не было выбора, когда был горящий костер. Глядя на Чжана Лишэна, чья спина стояла лицом к ним, Тина колебалась и неуклюже сняла пиджак и нижнее

белье и начала сушить свою одежду, пока была голой.

Это должна была быть соблазнительная и красивая сцена, но белые люди родились с сильным запахом. Учитывая, что они не стирали себя, не снимая одежду в течение трех дней и двух ночей, их индивидуальное бельё для путешествий впитывало пот из их тела. Очень скоро, как только он был высушен у костра, появился резкий, странный запах.

Нос Чжана Лишэна был вызван странным запахом. "Ачу, ачу...", он чихнул пару раз подряд. Щёки Тины покраснели от застенчивости и объяснили, что притворялись властолюбивыми: "Я не принимала душ три дня и нахожусь в таких ужасных джунглях..."

"Я ничего не говорила, Тина". Ложись спать, когда закончишь сушить одежду".

Тина перестала говорить, но она выглядела не лучше, пока быстро сушила одежду и тело. Триш, которая сидела в стороне, поняла, что Чжан Лишэн, кажется, совсем не подглядывает, она не могла не снять одежду и начала ее сушить.

Воздух вокруг костра становился невыносимым. Чжан Лишэн больше десяти минут терпел этот ужасный запах и слышал, как они говорили за ним: "Мы закончили сушить себя, приходите и высушите себя тоже Лишэн".

Чжан Лишэн почувствовал облегчение и повернулся, к тому времени две девушки обнялись в своих спальных мешках в пижаме. Он не снял одежду, а только сел поближе к костру: "Одежда, которую я ношу, высохнет естественным путем, учитывая, что я сижу здесь всю ночь". Ложись спать, перестань так много думать. Очень скоро мы вернёмся в Туикано после того, как я нашёл островного дракона. Даже если я не смогу его найти, я найду способ вернуть вас в целости и сохранности".

Услышав тощего молодого человека перед тем, как она дала обещание, выглядевшего серьезно, Тина внезапно выбралась из спального мешка и поцеловала Чжана Лишэна. Затем она сказала: "Ты знаешь, что Лишэн, хотя твои слова трудны и иногда жестоки, на самом деле ты лучший друг противоположного пола, которого я когда-либо встречала". Спокойной ночи, мой дорогой джентльмен."

Чжан Лишэн смыл щеки и после мгновения ошеломления сказал: "Тина, если бы на твоём теле не было такого странного запаха, я бы..."

"Заткнись, Чжан Лишэн, мы с Триш спим". Заткнись", - залезла Тина обратно в спальный мешок и пожелала Триш спокойной ночи. Две дамы закрыли глаза и медленно заснули. В джунглях с шумным щебетанием поздней ночью Чжан Лишэн сидел у костра и выглядел так, словно думал. Он бессознательно время от времени добавлял ветки рядом с собой в огонь.

Его раздражало, что смытый потоком островной дракон застрял с каким-то таинственным существом. Он не мог понять, какое свирепое чудовище здесь на земле может угрожать

червяку-волдуну, длина которого превышала 15 метров, чрезвычайно подвижный с острыми когтями, острыми зубами и мощным хвостом, похожим на стальной кнут, способный свободно передвигаться по воздуху.

Он удалил красочный жемчуг с запястья, не замечая при этом нахмурившись. Связав его вокруг пальца, он начал скандировать заклинания колдовства, чтобы почувствовать местонахождение Островного Дракона. Вдруг он понял, что Островной Дракон теперь может ответить на его вызов. Он бросился в сторону Чжана Лишэна с контролем заклинания колдовства.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/914851>